

Глава 2

УНИВЕРСИТЕТ

Осенью последнего года обучения в школе на Джо пришли посмотреть футбольные агенты из Политехнического университета Вирджинии и Университета штата Пенсильвания. Они высоко оценили спортивные способности парня, но сказали при этом, что у него недостаточно сильная рука для квотербека первого дивизиона. По их мнению, из Джо вышел бы хороший ресивер или защитный бек. Как бы там ни было, несомненно, он был талантливым спортсменом, и агенты хотели его завербовать. Однако Джо очень разочаровало то, что на него не обратили внимания другие известные университеты с командами первого дивизиона. Он мечтал попасть на постсезонные игры и играть в одной из команд, принимающих участие в национальном чемпионате по американскому футболу.

Кроме того, Джо хотел уехать из Биг-Нека и заработать много денег. Он устал от бедности. Случай с акциями Wal-Mart пробудил в нем интерес к фондовому рынку, но с тех пор он ни с чем подобным не сталкивался. Джо по-прежнему отслеживал рынок и читал материалы, которые давал ему Гибсон, но они оба не находили достаточно привлекательных акций в сложной рыночной среде того времени. Юноша пришел к выводу, что для него единственный способ заработать деньги — играть в Национальной футбольной лиге.

Однажды в декабре Джо позвонил Джош Гибсон, чтобы поговорить с парнем о его планах на будущее после окончания средней школы. Они встретились в простом офисе Гибсона. Когда Джо вошел в кабинет, Гибсон не поднялся ему навстречу, а остался сидеть за большим деревянным столом.

— Извини, что не встаю, — сказал он, широко улыбаясь. — Я пригласил тебя сюда не для того, чтобы просто поболтать. Это серьезный разговор. Мне кажется, ты совершаешь ошибку. Твои результаты теста на проверку академических способностей достаточно высокие, чтобы

подать заявление о приеме в один из университетов Лиги плюща или любой другой университет такого же уровня. В этих учебных заведениях предоставляют академические, а не спортивные стипендии студентам, добившимся успехов в спорте. Есть ряд замечательных университетов, где ты мог бы учиться, заниматься спортом и получать прекрасное образование бесплатно.

— Но я не хочу играть в любительский футбол в командах второго или третьего дивизионов, которые есть в этих учебных заведениях, — ответил Джо Гибсону. — Думаю, я мог бы добиться успеха в первом дивизионе. И потом, я действительно хочу играть в профессиональный футбол, где крутятся большие деньги. Давайте смотреть правде в глаза: мне ни за что не выйти в профессиональную лигу из второго дивизиона.

— Сейчас в НФЛ играет двадцать футболистов из университетов Лиги плюща. Выпускники этих учебных заведений тоже очень любят американский футбол, но без фанатизма. Разумеется, это не тот профессиональный футбол, в который играют в первом дивизионе Национальной студенческой спортивной ассоциации (НССА). Кроме того, у выпускников университетов Лиги плюща гораздо больше влияния и возможностей, чтобы помочь тебе найти настоящую работу после окончания учебы, — заметил Гибсон.

Джо ничего не хотел слышать.

— Я буду играть в американский футбол в команде первого дивизиона. Агенты видели мою игру и считают, что у меня есть потенциал для игры в НФЛ. Вот увидите!

— Понимаешь ли ты, что только один из тысячи игроков университетских футбольных команд попадает в профессиональную лигу? А что, если ты получишь травму? Что, если не добьешься больших успехов в первом дивизионе? В таком случае ты упустишь стипендию на обучение и останешься ни с чем. К тому же большие деньги крутятся в бизнесе и на фондовом рынке, а не в американском футболе.

— Возможно, — сказал Джо. — Я благодарен вам за участие в моей судьбе. Я действительно очень ценю его, но должен сам принять решение.

— Хорошо, принимай, — произнес Гибсон с горькой улыбкой.

Впоследствии Джо признал, что это безрассудное решение стоило ему шести лет жизни и огромных упущеных возможностей. «Я был просто глупцом», — признал он.

Той зимой Джо активно обхаживали агенты очень сильной команды первого дивизиона из Политехнического университета штата

Вирджиния. В итоге он согласился поехать на уик-энд, посвященный отбору игроков, вместе с еще пятьюдесятью кандидатами. На этом мероприятии было много испытаний, экскурсий, лекций о «традициях программы» и девушек. Джо предложили все причитающиеся блага, но дали понять, что через два года продолжение учебы в университете будет зависеть от того, впишется ли он в команду. На Джо все это произвело даже слишком сильное впечатление. «Программа» казалась ему просто грандиозной. Он чувствовал, что показал хорошие результаты во время испытаний на позицию квотербека, но двое других парней бросали мяч дальше и сильнее, чем он. Кроме того, у действующего квотербека команды в запасе было еще два года, на протяжении которых он имел право играть в команде.

«Ты нужен нам, — сказал тренер квотербеков. — Ты быстро бегаешь и хорошо чувствуешь мяч. Мы найдем для тебя место в команде».

«Не такая уж и высокая оценка», — сказал Джо отцу, вернувшись домой.

Пока согласия Джо добивались представители Политехнического университета штата Вирджиния, с ним связался футбольный агент из Университета «Аризона Юнион» (АО)*, расположенного в пригороде Феникса. Агент оказался дружелюбным, учтивым человеком и много знал о Джо. Он поговорил с тренером команды Big Neck High, пригласил Большого Джо на ужин и побывал у Джо и Долорес дома. Он даже подарил Долорес букет роз, что произвело на нее неизгладимое впечатление. Она сказала агенту, что ей еще никто не дарил цветов; Джо показалось, что у нее даже выступили слезы на глазах. Он взял себе на заметку, что нужно подарить матери цветы по поводу окончания учебы.

Агент сообщил им, что Университет АЮ существует уже тридцать лет, что в нем учатся 40 тысяч студентов, но большим футболом здесь начали заниматься только пять лет назад. Заработав деньги на продаже страховых полисов иммигрантам, председатель совета попечителей университета был решительно настроен создать «Аризона Юнион» репутацию серьезного университета. По его убеждению, добиться этого можно было единственным способом — сделать университет влиятельной силой в первом дивизионе. Поэтому он выделил 25 миллионов долларов (не облагаемых налогом, между прочим) спортивному департаменту, оговорив в качестве особого условия, что эти деньги

* «Arizona Union» — это вымышленный университет, не имеющий ничего общего ни с одним из учебных заведений страны.

будут направлены на развитие американского футбола и стадион назовут его именем.

Совет попечителей университета нанял Пита Джонсона — главного тренера с репутацией победителя, которому НССА вынесла порицание за нарушения во время отбора игроков. По словам агента, заруботная плата Джонсона была в четыре раза больше, чем у президента университета.

После этой долгой презентации агент пригласил Джо на футбольный уик-энд в феврале, сказав, что в случае успешного прохождения испытаний ему предложат полную стипендию на обучение в университете. За ним будет закреплен представитель выпускников, который позаботится о «деньгах на текущие расходы и «колесах». По окончании университета представитель выпускников подберет для него отличную работу. «Это помогло бы мне после окончания карьеры в НФЛ», — сказал ему Джо.

Большой Джо, которому агент очень понравился, лаконично назвал его «метким стрелком». Он настойчиво уговаривал Джо «оценить возможность, предоставляемую АЮ». Когда Джо пошел поговорить об этом с Гибсоном, тот совершенно недвусмысленно назвал это большой ошибкой.

«Третийесортный провинциальный университет, диплом которого ничего не стоит. Тебя используют на футбольном поле, а затем выбрасывают». Джо выслушал его, но ничего не сказал в ответ.

В конце февраля университет оплатил Джо перелет в Феникс на трехдневный уик-энд. В аэропорту у выхода стояла симпатичная блондинка в футболке и держала в руках табличку с его именем. Джо представился, девушка несколько натянуто улыбнулась и, сказав, что ее зовут Лия, сообщила, что будет его гидом на эти дни. Когда они шли к ее машине, Джо не мог не обратить внимания на то, что синие джинсы настолько плотно облегали фигуру девушки, что едва не расекали ее надвое. По пути в кампус, находившийся примерно в тридцати километрах от аэропорта, они разговаривали о разных вещах. У девушки были немного усталые глаза, но она рассказала ему много интересного.

— Ты поселившись в мотеле недалеко от стадиона. Затем я покажу тебе общежитие футболистов. Оно просто классное. Это не обычное грязное общежитие: там у каждого своя комната; есть также комнаты отдыха и кухня с шеф-поваром, который готовит отличную здоровую еду. Перекусить можно в любое время.

— А ты где живешь? — спросил Джо.

— В обычном общежитии. Понимаешь, я получила стипендию чирлидера*, но моя настоящая работа — делать то, что мне скажут, в качестве твоей хостес.

— Ну-да, — протянул Джо. — А что это значит?

— Ну, понимаешь, всегда быть в распоряжении спортсменов. Как говорим мы, девушки, делать этих животных сытыми и довольными. Здесь особо нечем гордиться.

Джо подумал, что девушка немного грубовата, но ему было с ней интересно.

Зарегистрировавшись в мотеле, они пошли в большое четырехэтажное здание футбольного общежития. Как и сказала хостес, игроки жили в относительной роскоши: каждому полагалась небольшая отдельная комната с телевизором. На каждом этаже находились просторные санузлы с душевыми кабинами и гидромассажными ваннами, а также сауна. На первом этаже размещались кинотеатр, небольшая парикмахерская и прекрасно оборудованный тренажерный зал, где занимались четверо или пятеро парней. Затем девушка провела Джо в огромную столовую, стены которой были завешены поучительными плакатами такого типа: «Когда дело плохо, сильные берутся за дело», «В футбол выигрывают злые» и «Добейся успеха».

В дальнем конце зала, на платформе, стоял стол из красного дерева и стулья. К спинкам стульев были прикреплены серебряные таблички с именами.

— Здесь сидит главный тренер Джонсон и его помощники, — сказала Лия. — Они едят обезжиренные блюда и наблюдают за тем, как игроки набирают вес, поглощая макароны.

— А что представляет собой тренер Джонсон? — спросил Джо.

— Хороший парень. Сплошное обаяние снаружи и настоящий варвар внутри, — ответила она с улыбкой. — Но никому не говори, что я так сказала!

Лия понемногу оттаивала.

Из ее рассказов Джо с удивлением узнал, что в Аризона Юнион играют в футбол круглый год. Тренеры требовали, чтобы игроки обязательно приходили на тренировки и по два часа в день занимались в тренажерном зале, но им было плевать на то, посещают ли они занятия. Многие игроки обеспечили себе право на участие в играх, записавшись на курсы софтбола или выбрав в качестве профилирующей дисциплины тяжелую атлетику.

* Участница группы поддержки, развлекающей зрителей во время пауз на спортивных мероприятиях. Прим. ред.

После столовой они пошли в расположенный поблизости тренировочный комплекс. Там была огромная раздевалка с деревянными шкафчиками, толстыми коврами и громкой рок-музыкой. Рядом с раздевалкой располагались несколько просторных конференц-залов с аудиторными стульями, досками и экранами. Джо пришел в восторг: в раздевалке было лучше, чем в гостиной его дома.

В тот же прохладный аризонский вечер автобус отвез пятьдесят новобранцев в шикарный пригородный ресторан, где для них был заказан отдельный зал. Джо сидел рядом с парнем с бочкообразной грудью, большими ладонями и стальными глазами. Его узкое лицо казалось бы безликим, если бы не разбитый нос с горбинкой и напряженный взгляд.

— Меня зовут Джек Скотт, я из Омахи. Я раннингбек. Можете называть меня Скутер. Я сам дал себе это прозвище, и оно прижилось. Я лучший игрок штата Небраска. Думаю, здесь я тоже смогу себя проявить.

Остальные парни с недоумением уставились на него, не зная, как реагировать на подобное хвастовство. Но Скутер продолжал болтать, рассказывая о своих поразительных успехах в выпускном классе, когда он заработал 19 тачдаунов в десяти играх. Джо почувствовал себя более непринужденно и едва сдерживал улыбку.

— Я слышал, что в средних школах Небраски играют в американский футбол с шестью игроками, — произнес он с невозмутимым видом.

Скутер улыбнулся ему.

— Так ты у нас хитроумный квотербек, что ли? — спросил Скутер, растягивая слова. — Ну, там играют не с шестью игроками, старик. И хочу тебя заверить, что стану лучшим, что когда-либо было в твоей жизни. И дело не только в том, что я как раннингбек дам тебе возможность сделать свое дело, но и в том, что я хорошо ловлю мяч: у меня отличные мягкие руки.

Затем к новобранцам обратился председатель совета попечителей Томас Биллоу — седой мужчина в дорогом костюме, галстуке Hermes, с носовым платком в нагрудном кармане. В его хриплом голосе звучали большие деньги. Биллоу сказал, что хотел бы пригласить всех присутствующих в «Аризона Юнион». Он кратко изложил историю университета и поделился грандиозными планами по превращению АЮ во влиятельную силу в национальном спорте.

Затем, представив главного тренера Джонсона, он подробно рассказал о его успешной работе с командами Университета штата Мичиган

и Технологического института штата Джорджия, но умолчал о временном отстранении от должности за нарушения при отборе игроков.

Тренер поднялся, обвел взглядом зал и громко произнес: «Как сказал Винс Ломбарди, победа — не самое главное, победа — это все!» Парни поддержали его слова одобрительными возгласами и аплодисментами, но Джо посчитал это слишком банальным. Он слышал высказывание Ломбарди с десяти лет.

Тренер продолжил: «Для того чтобы выйти на следующий уровень, у нас есть раннингбеки со скоростью 40 ярдов (36,58 метра) за 4,2 секунды, лайнмены весом больше 130 килограммов, с окружностью талии 92 сантиметра и обхватом груди 132 сантиметра; они повалят на землю кого угодно. И мы зададим кое-кому жару! Но помните одно, ребята. Хорошенькие студентки не занимаются сексом с неудачниками!» Парни снова зааплодировали.

Тренер сказал, что завтра утром им предстоит пройти письменный психологический тест, беглый медицинский осмотр, а также испытания на силу, скорость и ловкость на тренировочном поле. После обеда ребята должны разбить на группы по позициям.

Следующий день прошел очень насыщенно. Джо чувствовал, что он хорошо выполнил все упражнения на поле, а его скорость на дистанции 40 ярдов привлекла внимание тренеров. После дневной серии испытаний новобранцы отправились на стадион, чтобы посмотреть, как университетская нападающая команда играет против защищающейся команды. В Вирджинии при росте два метра пять сантиметров и весе 95 килограммов Джо считал себя крупным игроком. Здесь же он понял, что немного мелковат. Стартовый квотербек университетской команды весил минимум на 13 килограммов больше Джо.

После завершения тренировочной игры университетской команды тренер квотербеков познакомил Джо с закрепленным за ним представителем выпускников, Биллом Харрисоном — высоким сухощавым мужчиной со впалыми щеками, оливковой кожей, тонкими усами и гладко причесанными волосами, разделенными пробором посредине. Харрисон просто источал обаяние. Ему принадлежали три дилерских центра по продаже автомобилей Honda в Фениксе. Он сказал Джо, что хочет стать его лучшим другом. Харрисон сообщил также, что Джо будет получать пособие на одежду в размере 300 долларов в неделю, а осенью, после того как немного освоится, ему выдадут автомобиль. После окончания университета его ждет работа продавца автомобилей. Впрочем, Джо не сказал ему, что стремится несколько к иной работе.

Затем Харрисон пожал Джо руку и подарил ему голубую спортивную куртку с эмблемой АЮ (Джо подумал, что вряд ли он когда-нибудь будет ее носить). Но, вернувшись в свой номер в мотеле, он нашел в нагрудном кармане куртки пять купюр по 100 долларов, и это произвело на него впечатление.

Вечером того же дня Лия сопровождала Джо на вечеринку, которая проходила в большом доме, принадлежавшем спортивной ассоциации АЮ. На террасе были выставлены запотевшие бочонки с пивом и огромный гриль для барбекю. Среди новобранцев крутились двадцать девушки, многие с золотистыми волосами и неотразимой улыбкой. Джо увидел, что Скутер оживленно разговаривает с высокой темноволосой девушкой в топике. Когда девушка повела Скутера в дом, он подмигнул Джо.

Ужиная с Лией, Джо спросил ее об учебе в АЮ.

— Около половины студентов здесь — заочники или те, кто не живет в университетском городке, а приезжает на занятия, а также студенты, добившиеся больших успехов в американском футболе. Представь себе, участие в играх первого дивизиона может сыграть роль при поступлении в университет!

— Здесь есть несколько хороших курсов, — прибавила Лия. — Но довольно поверхностных. И, честно говоря, у «Аризона Юнион» паршивая репутация, так что быть выпускником этого заведения немногого стоит. Но все же диплом о высшем образовании хоть что-нибудь да значит при поиске работы. Я не видела своего отца почти десять лет, а моя мама работала горничной в загородном отеле, но из-за болезни спины ей пришлось уволиться. Мне нужны деньги — и диплом.

Они поговорили еще немного. Джо рассказал девушке о Биг-Неке и о своей жизни в этом городке. Он впервые открылся женщине. Лия закурила сигарету, выдохнула дым и произнесла:

— Да, я знаю, что курить — отвратительно.

Улыбнувшись ему неподдельной улыбкой, Лия спросила:

— Хочешь пойти наверх? Это входит в программу.

На минуту у Джо возникло искушение согласиться. Но почему-то случайный секс казался ему недостойным; к тому же он вспомнил, что такой секс сделал с его матерью.

— Знаешь, Лия, — сказал Джо — думаю, это не очень хорошая мысль.

Он сделал паузу и, чтобы немного смягчить ситуацию, прибавил:

— Но я хотел бы увидеться с тобой, когда вернусь на летние тренировки. Завтра утром у меня самолет. Ты можешь отвезти меня в мотель?

— Отлично, — ответила Лия. — Они подумают, что мы уехали, чтобы уединиться, и не будут ругать меня за плохое поведение.

Джо засмеялся, но тут же пожалел об этом. Девушка оказалась на удивление чувствительной.

— Не смейся, — сказала она, пряча грустную улыбку. — Если нам обоим повезет, к тому времени, когда отсюда выберемся, мы не станем поврежденным, побитым, подержанным товаром.

В конце июня Джо принял решение и подал заявление о приеме в АЮ, на футбольную стипендию. Университет оказался настоящей «фабрикой футбола», работающей круглый год. Каждое утро Джо проводил в тренажерном зале, слушая аудиокниги, чтобы заглушить грохот рок-музыки и скрасить монотонность тренировок. Но от бесконечно скучных собраний команды спастись было невозможно.

Тренировки часто проводились под палящим аризонским солнцем, от которого плавилось даже искусственное покрытие на стадионе. Тренеры считали, что повторение — путь к совершенству, поэтому игроки бесконечно разыгрывали различные комбинации. Иногда Джо казалось, что его мозг превратился в сплошной застывший ком.

Тренер Джонсон наблюдал за тренировками и схватками вокруг мяча с вышки, сидя под пляжным зонтом. По громкоговорителю он изливал на игроков свой тяжелый сарказм, который сам находил забавным и мотивирующим. Парень, плохо пробежавший с мячом, слышал в свой адрес: «Номер 26, ты избавил свой городок от идиота». Старшекурсника, восстановившегося после травмы, предупреждал: «Спаньола, ты еще не вышел в тираж, но, скорее всего, так и будет». Лайнмену, не справившемуся со своей задачей, тренер говорил: «Смит, будь ты еще глупее, тебя следовало бы поливать два раза в неделю». Защитному беку, которого блокировали, он сообщал: «Юная леди, вы заблуждаетесь насчет своей привлекательности». Все эти перлы часто прерывались отрыжками.

Во время первого жаркого лета в АЮ Джо казалось, что он хорошо справляется, но там было очень много таких же новобранцев, как он. Со временем ему стало ясно, что в Аризона Юнион слишком много талантливых квотербеков, а у него, увы, не самая лучшая рука. По меркам первого дивизиона, Джо не был самым перспективным игроком. Он умел разгадывать защитные маневры противника и «продираться» сквозь линию защиты, но при этом осознавал, что ему предстоит долгая борьба за позицию квотербека в команде АЮ и для этого, возможно, понадобится отсрочка участия в матчах на один или даже два года.

Распространенная практика отсрочки участия в футбольных матчах позволяет увеличить продолжительность периода, на протяжении

которого игрок имеет право играть в команде, до пяти и более лет. По правилам НССА, игрок вправе выступать за университетскую команду только четыре года. Однако если официально он еще не включен в нее и не принимает участия в матчах, этот год не засчитывается. Многим игрокам эта идея нравится, поскольку их все равно кормят, им платят, к тому же они играют в футбол, а дополнительное время для развития необходимых навыков увеличивает их шансы на то, что в конце концов их все-таки включат в основной состав команды.

Теперь Джо начал понимать, что вряд ли попадет в НФЛ, а значит, ему следует всерьез задуматься о том, чем он будет заниматься после окончания футбольной карьеры. Он по-прежнему отчаянно хотел играть в университетский футбол и даже начал думать, не перейти ли ему в какое-нибудь учебное заведение с командой второго или третьего дивизиона, где он мог бы войти в ее стартовый состав.

В сентябре тренеры приняли решение сделать Джо защитным бэком. Когда тренер защитных беков Барнетт, вызвав парня в свой кабинет, сообщил ему эту новость, Джо расстроился, но не удивился. Ему было известно, что до выпускного курса у него нет никаких шансов играть на позиции квотербека. Вообще-то ему даже нравилось быть защитным беком; хорошие спортивные данные вселяли в него уверенность, что он справится с этой ролью.

Во время встречи Барнетт сказал Джо, что ему нужна отсрочка на один год, чтобы набраться опыта.

— Каждый месяц ты будешь получать причитающиеся тебе деньги на текущие расходы. Согласен? — спросил тренер, рассчитывая получить привычный утвердительный ответ.

— Нет, не согласен, — сказал Джо. — Мне нужно разобраться со своей жизнью. Я не хочу провести здесь пять лет.

Барнетт сердито уставился на него.

— Что за дурацкий ответ! Это же команда первого дивизиона. Одна из двенадцати лучших команд. Может, тебе лучше пойти и сделать то, что тебе говорят, старина?

Джо посмотрел ему прямо в глаза.

— А может, мне лучше перевестись в другое место, старина?

Поведение Барнетта внезапно изменилось. Если парень может быть полезным, нужно ему потакать. Джо стал защитным беком, но отныне его записали в число возмутителей спокойствия.

Джо такой переход не страшил, поскольку в средней школе он играл иногда на позиции сейфти. На втором курсе Джо уже был стартовым корнербеком благодаря высокой скорости, хорошим рукам и сильному

броску. На протяжении сезона его уверенность в себе крепла с каждым днем. Его физические данные позволяли хорошо играть на этом уровне. Когда игра особенно удавалась Джо, он переживал самые прекрасные моменты в своей жизни. В матче против Университета штата Пенсильвания Джо атаковал игрока с мячом и выбил мяч в воздух. Прыгнув, он слегка коснулся мяча, а затем, схватив его одной рукой, отбросил одного такла и уклонился от столкновения с другим. Вдруг он увидел все поле и инстинктивно пошел наперерез атакующим та-клам, после чего почувствовал, как кто-то схватил его, но через мгновение он вырвался — и вот уже обошел всех, и перед ним лежит одно только зеленое, пустое поле. Когда Джо добрался до зачетной зоны, пробежав 80 ярдов (73,15 метра) под рев игроков, пытающихся его захватить, он повернулся назад и посмотрел на поле. Весь мир застыл на несколько мгновений: преследователи остановились, товарищи по команде бежали к Джо, а игроки команды Аризона Юнион, стоявшие у боковой линии, выкрикивали его имя. Это был момент истинного торжества. Команда АЮ не попала на розыгрыш кубка, но завершила сезон второго курса обучения Джо с результатом 9:4.

На третьем курсе Джо уже хорошо понимал, что большой университетский футбол — это бизнес. В АЮ никому не было дела до того, ходит Джо на занятия или нет, но он все равно записался на курсы, указанные в учебной программе. Тренеры строго следили за тем, чтобы каждое утро спортсмены по два часа занимались в тренажерном зале. На самом деле они даже отмечали, кто тренируется в зале, а кто нет. Тренер защитных беков спросил Джо, почему тот зря тратит время на занятия, и полуשותя заметил, что если он так хочет получить диплом, то университет выдаст ему почетный диплом по тяжелой атлетике или физической подготовке.

К тому времени Джо уже знал, что тренеры относятся к игрокам как к пушечному мясу. Ребят, получивших травмы, все равно заставляли играть, что приводило к еще более серьезным, хроническим травмам. Джо тоже получил несколько незначительных, но довольно неприятных травм, и его беспокоило, как он будет чувствовать себя при столкновении с другими игроками. Он перестал получать удовольствие от игры даже тогда, когда ему удавалось перехватить мяч у огромных раннингбеков. И все же не было ничего лучше стремления к победе во время субботних матчей.

Время, свободное от футбола и занятий, Джо проводил у себя в комнате за чтением книг. Тренеры культивировали такую сильную антиинтеллектуальную направленность, что Джо казалось благоразумным

прятать от чужих глаз учебники и другие книги в шкафу. Он с удовольствием читал информационно-аналитические журналы и романы, которые присыпала ему мать, а также выполнял задания, получаемые им на занятиях по бизнесу и экономике. Джо был разочарован тем, что в учебном плане нет ни одного предмета, имеющего отношение к фондовому рынку. Он внимательно изучал отчеты Merrill Lynch, которые ему присыпали каждую неделю, и анализировал цифры, пытаясь определить, какие акции можно купить по самой выгодной цене. Это напоминало ему изучение статистических данных игроков в игре Running Back.

Где бы ни находился Джо — в своей комнате, на тренировке или собраниях команды, он испытывал порой невыносимое одиночество, — одиночество, которое продолжало мучить его и в более зрелом возрасте. Почему-то оно возникало под влиянием воспоминаний о прошлом, о закатах, стадионах и особенно тех временах, когда они с Гибсоном бродили у реки по земле, в которую он влюбился. Однако Джо не понимал, почему испытывает такие чувства и что все это значит.

Джо отличался от остальных игроков: он не получал удовольствия от бурной жизни команды. Джо любил ребят, и они любили его, но терпеть не мог жестокости, с которой сталкивался на тренировках.

Кроме того, юношу не радовала шумная тусовочная жизнь общежития футболистов. На первом курсе он дважды ходил на вечеринки и слишком много выпил там. Под действием алкоголя он занимался бессмысленным сексом со случайными девушками. После всего этого у Джо возникало ощущение пустоты, и он впадал в депрессию.

Джо видел, как многие игроки футбольной команды АЮ по окончании срока не выдерживали давления и бросали учебу, так и не получив диплом, — немного не в себе, разбитые, со сломанными коленями и плечами. Он заметил, что предложения о работе поступали только тем, кто стал звездами первой величины и пробился в НФЛ. Да и в этом случае бывший игрок мог рассчитывать лишь на то, чтобы продавать страховые полисы в Фениксе, работая на председателя совета попечителей, или автомобили — коряя на крупного автодилера.

Джо знал, что он лучше, умнее, выше всего этого, и его очень тревожила беззаботность большинства его товарищей. Он начал относиться к занятиям чуть ли не серьезнее, чем к футболу, и сосредоточился на тех предметах, которые позволили бы ему получить диплом по бизнесу. В глубине души он знал, что хочет работать на фондовом рынке.

Джо выбрал профилирующей дисциплиной деловое администрирование, но уровень преподавания в университете был низким. Лучше

всех оказался преподаватель по бухгалтерскому учету; Джо прослушал пять его курсов за два года. К своему удивлению, Джо увлекся этим предметом: ему нравилась логическая непротиворечивость бухгалтерского учета. К тому же он всегда любил цифры.

Джо уделял много внимания и американской литературе. Он был поражен и польщен тем, что преподаватель по писательскому мастерству предложил ему свою помощь в получении работы журналиста. Впервые человек, которого Джо уважал за интеллект, оценил его ум, а не спортивные навыки. Однако его шокировал низкий уровень оплаты труда репортеров. В итоге его решимость овладеть основами бизнеса еще больше усилилась.

В АЮ у футболистов не так много возможностей для общения с другими студентами. Джо виделся с ними на занятиях. В основном они проходили в больших аудиториях, но иногда его все-таки узнавали. Время от времени к нему подходили ребята, которые хотели поговорить о футболе. Джо пару раз пригласил Лию на свидание, но отношения между ними так и не сложились.

Когда Джо только начинал играть в команде АЮ, Большой Джо и Долорес несколько раз приезжали на игры своего сына за счет университета. Здесь с ними обращались как с младшими членами королевской семьи, предоставляя бесплатное жилье и лучшие билеты на матчи. Джо был счастлив увидеться с родителями, чувствовал себя обязанным университету за их приезд, но очень радовался, когда уик-энд подходил к концу. Большой чернокожий отец и белая мать с крашеными белокурыми волосами только подчеркивали то, что его товарищи по команде и так уже знали: он полукровка, мулат.

Джо Гибсон тоже пару раз в год приезжал на матчи и присутствовал на той игре с командой Университета штата Пенсильвания, на которой Джо пошел на перехват мяча и заработал тачдаун. Как правило, после матча они ужинали вместе и говорили об акциях. Джо начал понимать, что Гибсон — всего лишь любитель, пытавшийся играть против профессионалов. Он не проводил серьезного анализа даже имевшихся у него акций. И хотя Джо понес небольшие потери по акциям IBM в 1995 году, его совокупный портфель к тому моменту стоил почти 4 тысячи долларов. Но он знал, что ни один брокер не станет воспринимать его всерьез до тех пор, пока его портфель не будет стоить во много раз дороже. Он снова и снова перечитывал интервью с Уорреном Баффетом, где знаменитый инвестор сказал, что следует вкладывать деньги только в те компании, продукты которых вы понимаете. Кроме того,

Баффет пытался совмещать этот принцип с покупкой акций с низким коэффициентом «цена-чистая прибыль».

Как ни странно, Скутер (тот самоуверенный раннингбек, с которым Джо познакомился на вечеринке в честь набора новых игроков) стал его лучшим другом. Он оказался обаятельным, бесшабашным, уверенным в себе парнем, чем привлек пристальное внимание тренеров. Ходили слухи, что его могут взять в НФЛ.

В начале выпускного курса Скутер попросил у Джо две сотни долларов взаймы. Джо согласился одолжить ему деньги, но поинтересовался, для каких целей они ему нужны. На самом деле Джо знал причину. Скутер был похож на решето, через которое деньги утекают, как вода. Он щеголял в бриллиантовых серьгах-гвоздиках, а в тот день облачился в светло-коричневый двубортный костюм-тройку и бледно-голубую рубашку из самого престижного магазина одежды в Фениксе.

— Мой отец говорил: если хочешь потерять друга, дай ему денег в долг, — произнес Джо с невозмутимым видом.

— Да ладно, стариk, я все верну.

— Учитывая то, сколько ярдов ты пробегаешь и сколько тачдаунов зарабатываешь, я думал: тебе должны платить больше денег на текущие расходы.

Скутер ответил, что по-прежнему получает 300 долларов в неделю.

— Но это же возмутительно! — воскликнул Джо. — Скажи своему представителю выпускников, что хочешь получать больше.

— Я не хочу его злить, — промямлил Скутер. — Это всего лишь деньги.

— Да, — сказал Джо. — В жизни действительно есть вещи поважнее денег, но проблема в том, что за них тоже нужно платить. Будь пожестче, чувак!

Скутер последовал совету Джо. Представитель выпускников нехотя согласился увеличить его пособие до 400 долларов. Скутер сказал, что этого мало, но тот оставался непреклонен. По мнению Джо, игроков безбожно эксплуатировали.

— Ты тряпка! Они должны были заплатить тебе минимум вдвое больше, — почти кричал он. — Вернись и скажи, что хочешь 600 долларов, а если ты их не получишь, твоя больная лодыжка будет болеть еще сильнее!

Скутер так и сделал, а назавтра на тренировке был мрачен и хромал. На следующее утро Джо вызвали в просторный кабинет главного тренера Джонсона в спортивном центре. Кондиционер работал на полную мощность, но на голубой рубашке грузного тренера пропустуали

темные пятна. В кабинете стоял запах пота и дыма от сигар. Общаясь с представителями прессы, Джонсон просто излучал очарование и называл игроков не иначе, как «мои ребята», но в тот день он был настроен совсем по-другому.

— Знаешь что, Хилл, — сказал ему тренер Джонсон. — Ты умный парень. Возможно, даже слишком умный. Я слышал, ты занимаешься ерундой и изучаешь фондовый рынок, вместо того чтобы готовиться к матчу в следующую субботу. Почему бы тебе не направить свои умственные способности на то, чтобы разобраться, что готовит для вас команда UCLA в эту субботу, а не забивать ерундой белокурую кудрявую голову моего лучшего раннингбека.

Откинувшись на спинку кресла, Джонсон начал вертеть в руках сигару. Джо больше не боялся тренера; глядя на него, он думал: «Какой же ты отвратительный, лицемерный козел». Между тем Джонсон продолжал:

— Хочу кое-что уточнить — просто чтобы ты понял, с чем имеешь дело. В эту субботу мы играем с командой UCLA в Лос-Анджелесе, на стадионе Coliseum. Этот стадион вмещает около 85 тысяч зрителей; мы получим половину выручки от продажи билетов, что составит более 2 миллионов долларов, если стадион будет заполнен до отказа. Если же Скутер не захочет играть в этом матче и зрители не смогут посмотреть на белого, подающего надежды раннингбека, мы наберем не больше 100 тысяч долларов. Вся эта программа и мое жалование зависят от сборов от продажи билетов на матчи. Это здание, так же как и наш замечательный стадион, финансируется за счет безналоговых облигаций. Разумеется, нам немного помогают бывшие выпускники АЮ, но это всего лишь кучка провинциалов, и у них нет настоящих денег. Это провинциальный университет — не Гарвард и не Йель с финансовым обеспечением в 30 миллиардов долларов. Мы едва сводим концы с концами.

Джо раньше не задумывался об экономической стороне деятельности АЮ и футбольной команды университета.

— Понимаю, — ответил он. — Но при всем моем уважении, сэр, у нас очень сильная команда. На наши матчи приходит много зрителей. Ребята, особенно Скутер, должны получать больше на текущие расходы.

— Сынок, тебе следует заниматься футболом, а не трудовыми отношениями. Мы играем в футбол с помешанными маньяками, а не с бухгалтерами. Я не выношу тех, кто создает проблемы, даже если это хорошие корнербеки. Сделаешь это еще раз — и вылетишь отсюда с большой черной меткой.

— На мне уже стоит черная метка, — пробормотал Джо, поднявшись, чтобы уйти.

— Умник! Подстрекатель! Смутьян! — бросил Джонсон ему в спину.

Джо все еще злился, когда разговаривал со Скутером.

— Эта их драгоценная программа использует нас. Мы могли бы сорвать других ребят и потребовать: либо платите нам больше денег, либо мы не станем играть. Эта игра с UCLA может принести кучке стариков солидный куш и потешить их самолюбие, но нам от нее никакой пользы.

Скутеру было не до смеха.

— То, что ты предлагаешь, — это предательство, стариk. Я не хочу попасть в черный список как смутьян из-за каких-то вшивых трехсот долларов. Я хочу играть в НФЛ. Там даже новичкам платят по 30 тысяч долларов за игру.

(Скутер получил возможность играть в НФЛ, а после колледжа его взяли в Chargers... Но его карьера была недолгой.)

Этим и закончился их «великий мятеж». В ту субботу они сыграли с командой UCLA на стадионе Coliseum, который был забит почти до отказа, что обеспечило АЮ приличную выручку. Скутер играл очень хорошо, но команда все равно проиграла со счетом 28:21. Однако Джо было наплевать на это. Все это его уже просто достало. Ему надоело лицемерие тренеров и ожесточенность игры. Он больше не хотел играть в НФЛ и все чаще задумывался о жизни после окончания футбольной карьеры.

Весной на выпускном курсе Джо обнаружил, что ему не хватает зачетных баллов для получения диплома. Частые поездки и сборы команды помешали ему набрать минимальное количество академических часов по изучаемым дисциплинам. Поскольку в конце футбольного сезона студентам выпускного курса прекращали выплачивать деньги на мелкие расходы, почти половина выпускников бросила учебу еще в январе, так и не получив диплом. Но Джо не стал этого делать. Он решил записаться на летний курс, чтобы окончить университет и получить диплом.

И вот наконец долгожданный момент настал: Джо вручили диплом бакалавра делового администрирования. Исполненный больших надежд, он отправился в Нью-Йорк с 500 долларами в кармане. Он хотел работать аналитиком на Уолл-стрит... где улицы вымощены золотом и где можно заработать много денег.